

А еще был случай

Однажды в Англии, под Рождество...

Более 20 лет я проработал в Севастополе практикующим врачом в родильном доме № 1. Работал с полной отдачей, писал и публиковал в медицинских журналах статьи, защитил кандидатскую диссертацию. Получив научный грант для месячной научной работы в Лондоне, я добросовестно его отработал, вернулся в Севастополь, привел в порядок кое-какие дела и вновь уехал в Англию, чтобы уже никогда не возвращаться в Украину.

Вопреки всем моим опасениям, Англия приняла меня, как родного. Здесь я встретил много хороших людей, которые помогли мне не только успешно адаптироваться в новой среде, но и встать на ноги, что называется. Теперь мне приходится выполнять такие работы, о существовании которых в прежние времена я знал только понаслышке: разбирать, ставшие ненужными англичанам каминные трубы, проходящие через помещения на крышу и рушить стены старых домов времен королевы Виктории тяжелым молотом-кувалдой на длинной рукоятки; выкорчевывать пни, оставшиеся от спиленных огромных деревьев; месить бетон и рыть глубокие траншеи. Однако такая работа мне по душе: в живописной местности, как правило, на свежем воздухе. А зримые результаты труда доставляют удовлетворение.

Рождественские каникулы я решил посвятить приведению в порядок сада в усадьбе моего друга. Хотя до последнего момента у меня были другие планы. Однако всё в конце концов сошлось именно так, что я оказался в одном загородном имении (в окрестностях которого и в самом деле имеются залежи песчаника), где и разыгрались драматические акушерские события.

Что меня, нищего, связывает с этой богатой даже по здешним меркам семьей мусульманских потомков выходцев из Бангладеш, понять трудно. Однако вот уже 6 лет мы – вместе, и все члены этой семьи, включая многочисленную детвору, с симпатией ко мне относятся.

Зима в Средней Англии теплая, и этот день не был исключением. На улице было градусов 12 тепла, а повсеместно зеленеющая пышная средиземноморская растительность заставляла вообще забыть о том, что близится Новый год.

Убирал я в тот день отнюдь не опавшую листву, как в дальнейшем укажет корреспондент газеты, рассказывая о происшествии в усадьбе, а возил на тачке из одного конца огромного

парка-сада в другой здоровенные и тяжеленные бетонные плиты-«слапсы», которыми мостят дворы и дорожки. Слапсы приходилось извлекать из земли, в которой они за время долгого лежания утонули, поэтому я весь был перемазан жирным черным земом...

Около 10 часов утра Имран, брат владельца усадьбы Наза, организовал для меня завтрак.

Он вынес прямо в сад поднос с чаем и бутербродами. Пока я пил свой чай, Имран занимал меня беседой. Он и прежде не раз уже беззлбно подсмеивался над мной, сравнивая мой прежний и нынешний образ занятий. Вот и теперь он в шутку заявил, что сегодня намерен проверить, как мои «руки помнят». Иначе говоря, у меня будет возможность продемонстрировать свои акушерские знания и навыки. Знать бы нам тогда, до какой степени в точности сбудутся его, вовсе не шуточные, как оказалось, предсказания!

Имран объяснил, что у жены его младшего брата со дня на день ожидаются роды, и вот только что отошли околоплодные воды. Я лишь поинтересовался, началась ли родовая деятельность и вызвали ли они «скорую». Родовой деятельности не было (но это только со слов Имрана), а «амбуланс» они вызвали. Оценить такие действия как совершенно правильные, я заверил моего собеседника в том, что их родственница сегодня же и родит.

Вмешиваться в это, совершенно не моё дело я не собирался, а вернулся к своей тачке с плитами, которые про себя окрестил «надгробиями». О нашем недавнем разговоре я вскоре совершенно забыл, с головой погрузившись в размышления о собственных проблемах.

К событиям текущего дня меня вернули Имран с Назом, которые неслись ко мне, везущему очередное «надгробие». Они громко кричали, подзывали энергичными жестами и умоляли, чтобы я

что-то сделал. Первое, что мне пришло в голову, – что началось кровотечение, и я изо всех сил рванул к дому, соображая, что в этой ситуации надо предпринять. Выход мне виделся в том, что я сейчас сгребу в охапку беременную и мы на машине помчимся в ближайшую больницу.

Так я думал, пока бежал к дому через парковые уголья со скоростью, на какую только

кую досаду, перемешанную с отчаянием и злобой на самого себя за то, что столько времени меня носило где-то, тогда как я должен был неотлучно находиться рядом с роженицей. Это ж надо было ехать за столько верст сюда, в другую страну, торчать здесь столько лет, занимаясь «не пойми чем», чтобы в тот самый миг, когда и понадобилось применить свои знания и умение, я допустил прямо-таки преступную халатность! Мне Небо послало совершенно ясную и более чем достаточную информацию в лице Имрана о том, какая драма, в любой момент способная превратиться в трагедию, назревает. Однако я по глупости своей и недомыслию не внял призыву Сверху: не удосужился даже взглянуть на роженицу и оценить ситуацию, а довольствовался косвенным свидетельством того, что родовой деятельности нет. И вот она, расплата за мою бездумную невнимательность, легкомыслие, глупость и непрофессионализм!

...Всё это время, пока я клял себя, я не прекращал своих попыток традиционными наружными приемами «завести» родовую деятельность. В конце концов она «завелась», хотя и ненадолго. Всё же мне стало действовать несравненно легче.

За счет этих нескольких драгоценных потуг младенец продвинулся по родовому каналу, плечи его установились в прямом размере таза, и я смог завести ему в подмышку свои указательные пальцы, после чего бережно, в соответствии с природным биомеханизмом родов и направлением родового канала, извлек ребенка. Хотя меня и подмывало сделать всё как можно побыстрее.

Мальчик! И сразу же закричал, а у меня словно гора с плеч. Чем и как бы я его «раздыхивал», если бы тот родился в асфиксии?!

Залившись кричащего малыша, который оказался живым и оттого во сто крат для меня дороже, отделил от матери. А ведь я его уже почти «похоронил».

Я был до такой степени счастлив, держа в руках этот живой барахтающийся комочек, что предложил мне кто-то сейчас усыновить этого ребенка, я, не колеблясь, сделал бы это! И воспитывал бы его, и растил всю оставшуюся мне жизнь. Бывал ли я когда-то в своей жизни счастливее, чем в тот момент? Трудный вопрос.

Когда, наконец, появился в усадьбе «амбуланс», то выяснилось, что его экипаж приехал налегке. Никакого оборудования, необходимого для оказания первой помощи родильнице, с собой у них не было. Приехал водитель – не медик и с ним совсем молодой длинноволосый парень, вполне возможно, что практикант.

Они были посланы доставить в госпиталь беременную, у которой отошли воды и которая не рождает, а мы им выдали женщину, уже не беременную, орущего младенца и плаценту в пластмассовом ведре.

Через некоторое время подъехала еще одна машина, на этот раз легковая, за рулем которой сидела медсестра (но опять же не акушерка!). Ее Наз «высвистал» откуда-то, когда в отчаянии звонил по всем возможным номерам телефонов.

У медсестры при себе был только тонометр, который она и пустила в ход. Артериальное давление у нашей родильницы составило 100/60. Низковато, но сойдет. Пульс тоже терпимый – 84.

А в машине имелось лишь складное кресло на колесиках, которое приехавшие парамедики разложили и усадили в него мать, пристегнув ремнями. Затем перенесли в машину.

Младенца укутали в мохнатое полотенце. Молодой папаша, прижимая его к груди, погрузился со всеми в машину, и вскоре все – и рожавшие, и родившиеся, и помогавшие – укутали в госпиталь.

Перед их отъездом я всё пытался толковать водителю и его спутнику, что мне пришлось действовать нестерильными руками, и что об этом очень важно сообщить в госпитале лечащим врачам. Но, похоже, меня, с моим откровенно плебейским обликом, никто всерьез не воспринимал.

Однако несмотря на то, что всё происходило в совершенно неподготовленных условиях и ни о какой асептике-антисептике даже речи не было, послеродовое течение как у матери, так и у новорожденного было совершенно гладким! И это тоже следует отнести к разряду рождественских чудес.

Парню, появившемуся в тот день на свет, крупно повезло уже в самый момент его рождения. От души желаю, чтобы звезда Удачи и впредь всегда светила ему на жизненном пути.

Я и сегодня безгранично счастлив оттого, что ребенок жив и с матерью всё в порядке.

Сколько десятков тысяч садов по всей Англии?.. Но наверняка роды в тот день случились лишь в одном-единственном саду-усадьбе. И я (очевидно, единственный садовник в Англии с акушерским образованием) оказался именно в этом саду! Вновь и вновь прихожу к выводу, что такая случайность из разряда почти невероятных.

Игорь ТЕЛИЧКИН,
кандидат медицинских наук.

Великобритания.

Вниманию читателей!
Следующий номер «МГ» выйдет 15 июня с.г.

Полное или частичное воспроизведение или размножение каким-либо способом материалов, опубликованных в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции газеты.

Материалы, помеченные значком , публикуются на правах рекламы. За достоверность рекламы ответственность несет рекламодатель.

Главный редактор А.ПОЛТОРАК.
Редакционная коллегия: Ю.БЛИЕВ, В.ЗАЙЦЕВА, В.КЛЫШНИКОВ, Т.КОЗЛОВ, Д.НАНЕИШВИЛИ, А.ПАПЫРИН, Г.ПАПЫРИНА, В.САДКОВСКИЙ (зам. главного редактора – ответственный секретарь), Ф.СМИРНОВ, А.ХИСАМОВ, В.ХРИСТОФОРОВ.
Директор-издатель В.МАНЯКО.

Дежурный редактор номера – А.ПАПЫРИН.

Справки по тел. 608-86-95. Отдел информации – 608-76-76.
Рекламная служба – 608-88-64, 608-85-44, 608-69-80 (тел./факс).
Адрес редакции, издателя: Б. Сухаревская пл., 1/2, Москва 129090
E-mail: mggazeta@post.ru (редакция); E-mail: rekmedic@post.ru (рекламная служба); E-mail: inform@mgzt.ru (отдел информации)
«МГ» в Интернете: www.mgzt.ru

ИНН 7702036547, КПП 770201001, р/счет 40702810738090106416, к/с 30101810400000000225, БИК 044525225
ОАО «Сбербанк России» г. Москва

Отпечатано в типографии
ОАО «Издательский дом
«Красная звезда»
Хорошевское шоссе, 38,
Москва 123007
Тел. (495) 941-28-62.

Тираж 39 560 экз.
Распространяется
по подписке в России
и других странах СНГ.
Заказ № 2390.

Региональная корсет «МГ»: Благовещенск (4162) 516190; Брянск (4832) 646673; Кемерово (3842) 724201; Нижний Новгород (831) 4320850; Новосибирск (3832) 262534; Омск (3812) 763392; Самара (8469) 517581; С.-Петербург 89062293845; Смоленск 89107857286; Ставрополь 89288121625; Чита (3022) 263929; Уфа (3472) 289191; Киев (1038044) 4595420; Реховот, Хайфа (Израиль) (10972) 89492675, 48242105; Хануа (Германия) (1049) 618192124.

Газета зарегистрирована Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации: ПИ № 77-7581 от 19 марта 2001 г. Учредитель: ЗАО «Медицинская газета».

Подписные индексы в Объединенном каталоге «Пресса России»:
50075 – помесечная, 32289 – полугодовая, 42797 – годовая.